

НАРОДНИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Г. В. ПЛЕХАНОВА И ПЕРЕХОД ЕГО
НА МАРКСИСТСКИЕ ПОЗИЦИИ

Георгий Валентинович Плеханов родился 11 декабря 1856 года в селе Гудаловка, Липецкого уезда, Тамбовской губернии, в семье мелкопоместного дворянина Валентина Петровича Плеханова.

Валентин Петрович был очень трудолюбивым и образованным человеком. Характер Валентин Петрович имел властный и вспыльчивый.

По отношению к царским властям он, по свидетельству современников, очень часто был высокомерен и, подчеркивая свое дворянское происхождение, любил повторять, что «Большая корона царя составлена из наших маленьких корон».

Мать Георгия Валентиновича, Мария Федоровна Беллинская, происходила из бедной дворянско-чиновничьей

семьи, находившейся в дальнем родстве с великим русским критиком В. Г. Белинским.

Детство Г. В. Плеханова прошло в деревне. Большое влияние на формирование характера Георгия Валентиновича имел отец. Валентин Петрович стремился развить в детях любовь к труду, смелость, находчивость. Он требовал, чтобы дети все необходимое делали для себя сами, запрещая прибегать к помощи прислуги. Если он видел своих детей незанятыми, скучающими, то строго спрашивал: «Чего сидите без дела?» И тут же находил ребенку занятие.

В доме Плехановых имелась обширная библиотека, состоявшая в основном из книг по военному искусству. Такой специфический подбор книг объяснялся тем, что Валентин Петрович был отставным штаб-ротмистром и любил литературу по военным наукам.

В детстве Г. В. Плеханов очень часто проводил время в библиотеке. Читая книги по военным вопросам, он мечтал стать полководцем. Когда пришло время поступать в школу и Валентин Петрович хотел его определить по «гражданской части», маленький Плеханов гордо заявил, что никогда он не будет «штафиркой». Отец уступил желанию своего любимца, и десятилетний Г. В. Плеханов блестяще сдал в 1866 году экзамены во второй класс Воронежской закрытой военной гимназии.

По существовавшему тогда в военных учебных заведениях обычаю вновь поступивший ученик должен был быть испытан товарищами. Для испытания Г. В. Плеханова собиравался побить ученик старших классов. Но когда долговязый ученик набросился на новичка, то неожиданно получил внушительный отпор. Новичок так энергично оборонялся, что нападающему пришлось превратиться в отступающего. Этим Г. В. Плеханов сразу завоевал симпатии соучеников.

Во время учебы в гимназии большое влияние на Плеханова имел преподаватель словесности. Он подметил способности Г. В. Плеханова и своими советами способствовал развитию его литературного таланта.

В старших классах на Плеханова обратил внимание и учитель, преподававший закон божий. Г. В. Плеханов прилежно изучал ветхий и новый завет, был внимательным на уроках и задавал вопросы. Одно время сам священник поощрял любознательность Плеханова и даже

несколько раз допустил диспут между собой и учеником, который подвергал беспощадной критике догмы православной церкви. Но уже после третьего диспута священник заявил Плеханову: «Нет, молодой человек, оставим эти диспуты, иначе уроки закона божьего превратятся в уроки безбожия».

В 1873 году Г. В. Плеханов успешно окончил гимназию. В этом же году он переехал в Петербург и поступил в Константиновское юнкерское училище.

Во время учебы в юнкерском училище Г. В. Плеханов детально знакомится с творчеством Герцена, Чернышевского, Добролюбова.

В 1874 году Г. В. Плеханов решает оставить военную службу. Несмотря на то что это решение очень сложно было провести в жизнь, он добивается освобождения от военной службы и, блестяще сдав в этом же году вступительные экзамены по физике и математике, поступает учиться в Петербургский горный институт.

Во время учебы в горном институте Г. В. Плеханов много читает и усердно работает в лабораториях. В это же время Плеханов знакомится с революционерами-народниками.

Среди революционеров особенно заинтересовал Плеханова рабочий-революционер Митрофанов. Вспоминая позднее о своем знакомстве с Митрофановым, Г. В. Плеханов писал в статье «Русский рабочий в революционном движении»:

«Первый рабочий-революционер, с которым столкнула меня судьба, был довольно известный когда-то в русской революционной среде Митрофанов, впоследствии умерший в тюрьме от чахотки.

Я познакомился с ним у студентов медицинской академии братьев Х. в конце 1875 года. Митрофанов был уже тогда «нелегальным» и жил у братьев Х., скрываясь от полиции. Как и все студенты-революционеры того времени, я, конечно, был большим народолюбом и собиравался идти в «народ», понятие о котором было у меня, однако,— опять-таки как у всех нас студентов-революционеров того времени,— очень смутным и неопределенным. Любя «народ», я знал его очень мало, а лучше сказать, не знал совсем, хотя и вырос в деревне. Когда я в первый раз встретился с Митрофановым и узнал, что он рабочий, т. е. один из представителей «народа», в моей душе

шевелинулось смешанное чувство жалости и какой-то неловкости, точно будто я в чем-нибудь перед ним провинился. Мне очень хотелось заговорить с ним, но в то же время я решительно не знал, как и в каких выражениях стану с ним разговаривать. Мне казалось, что язык нашего брата студента будет совершенно непонятен этому «сыну народа» и что в разговоре с ним я должен держаться того нелепого переряженного слова, которым были написаны многие из наших революционных брошюр. К счастью, Митрофанов вывел меня из затруднения. Он заговорил первый, и, не помню уже как, разговор перешел на революционную литературу. Я увидел, что мой собеседник читал не одни только ряженные брошюры. Ему знакомы были сочинения Чернышевского, Бакунина, Лаврова, и он умел отнестись к ним критически. Журнал и газета «Вперед!» казались ему недостаточно революционными. Он склонялся к «бунтарству» и отстаивал этот способ действия с помощью тех же самых доводов, которые приводились обыкновенно «бунтарями»-студентами. Удивлению моему не было границ. Личность Митрофанова решительно не входила в узкие рамки моего сентиментального представления о «народе». Зато тем более заинтересовала она меня. Я стал часто встречаться с Митрофановым и жадно расспрашивал его об его революционной деятельности в народной среде. Из всех слоев народа ближе всего ко мне, по моему тогдашнему положению, были, конечно, петербургские рабочие, и вот я засыпал своего нового знакомого вопросами о том, что представляют они собой. Митрофанов относился к ним отрицательно. Из его слов выходило, что настоящий народ это крестьянство, городские же рабочие в значительной степени развращены и проникнуты буржуазным духом, вследствие чего революционеры должны идти в деревню. Подобные отзывы, вполне соответствовавшие нашим собственным представлениям о народе, не могли возбудить во мне склонности к ближайшему знакомству с петербургской рабочей средой, и в течение нескольких месяцев Митрофанов оставался единственным, лично известным мне рабочим».

Эти воспоминания Г. В. Плеханова, помимо его личных впечатлений, очень ярко передают представление народников о революционном движении в России, отмечают то обстоятельство, что народники все свои теории

основывали на том, что в России революционным является только крестьянство.

Но это неправильное представление о рабочем классе, внушенное Плеханову Митрофановым, было вскоре опровергнуто самой жизнью. В той же статье «Русский рабочий в революционном движении» Г. В. Плеханов вспоминает об этом следующим образом:

«В самом начале 1876 года случилось так, что не было подходящей квартиры для революционной рабочей сходки. У меня на Петербургской стороне была прекрасная, большая комната и очень добрая хозяйка-чухонка, решительно не понимавшая, что может быть предосудительного в многолюдных вечерних собраниях молодежи. Опасаться каких-либо доносов с ее стороны не было оснований. Напротив, «в случае чего», она первая постаралась бы предупредить и выручить из беды своего постояльца. Об этих доблестях моей хозяйки знали все мои знакомые революционеры, между которыми были люди, занимавшиеся пропагандой в среде рабочих. Разумеется, по доброму революционному обычаю, люди эти, до поры до времени, держали свои занятия втайне от меня, непосвященного. Но так как у них не было причин не доверять мне, то они и открылись тотчас, как только им представилась надобность, — если не лично во мне, то в моей комнате. На вопрос, может ли согласиться у меня рабочая сходка, я отвечал полнейшим согласием, и, несмотря на заимствованное от Митрофанова предубеждение против городских рабочих, с нетерпением ждал назначенного для сходки времени».

Во время происходившей в его комнате сходки рабочих Г. В. Плеханов с удивлением увидел глубокую убежденность рабочих в необходимости вести революционную борьбу с царским правительством. Говоря о том, что эта сходка коренным образом изменила его неправильное представление о петербургских рабочих, Г. В. Плеханов пишет в той же статье:

«Впечатление, произведенное ими на меня, было потрясающее. Я совершенно забыл мрачные отзывы Митрофанова о петербургских рабочих. Я видел и помнил только то, что все эти люди, самым несомненным образом принадлежавшие к «народу», были сравнительно очень развитыми людьми, с которыми я мог говорить так же просто и, следовательно, так же искренне, как со своими зна-

комыми-студентами. Мало того, на тех из них, которые уже отсидели известное время в тюрьме, я смотрел снизу вверх: «я еще ничем не доказал своей преданности делу, а они уже успели постоять за него», говорил я себе и смотрел на них почти с благоговением, как смотрит, вероятно, всякий искренний и молодой, не бывавший в переделках революционер на опытного, *пострадавшего за дело* товарища. Такое же впечатление вынес я и из знакомства с нелегальным Митрофановым, но Митрофанова я считал исключением; теперь я узнал, что подобных ему исключений много. Дело сближения с народом, прежде пугавшее меня своими трудностями, показалось мне теперь простым и легким».

После этой сходки Плеханов очень быстро сближается с рабочими кружками Петербурга и ведет в них революционную пропаганду. Необходимо отметить, что в организации демонстрации у Казанского собора большую роль сыграли рабочие кружки.

В собрании, на котором было принято решение устроить демонстрацию у Казанского собора, состоявшемся 4 декабря 1876 года, приняли активное участие, помимо землевольцев, представители рабочих Петербурга.

Активное участие рабочих Петербурга в демонстрации сыграло большую роль в том, что она прошла организованно. Вот как Г. В. Плеханов, вспоминая демонстрацию, описывает участие в ней рабочих:

«Однако на Казанской площади полицейских и жандармов было немного. Они смотрели на нас и «ждали поступков». Когда раздались первые слова революционной речи, они попытались было протискаться к говорившему, но их сейчас же оттеснили назад. Все участники демонстрации пришли в страшное возбуждение. Рабочие плотным кольцом сомкнулись вокруг говорившего. «Рейта, держись тесней, не выдавай, не подпускай полиции», — командовал Митрофанов, между тем как полицейские свистки оглашали площадь. Когда речь была окончена, развернули красное знамя, раздались крики: «Да здравствует социальная революция, да здравствует „Земля и воля“!». Митрофанов быстро сдернул шапку с говорившего и, надев на него какую-то фуражку, закутал башлыком ему голову. «Теперь пойдем все вместе, иначе будут арестовывать», — закричали какие-то голоса, и мы толпой двинулись по направлению к Невскому».

Г. В. Плеханов после первой политической речи, произнесенной им на площади у Казанского собора, становится профессиональным революционером и переходит на нелегальное положение. Переход на нелегальное положение был обусловлен пристальной слежкой за ним царской полиции. Видная роль Георгия Валентиновича Плеханова в революционном движении, его активное участие в кружках были уже известны полиции. Это подтверждается обыском, произведенным на квартире Г. В. Плеханова на следующий день после Казанской демонстрации.

Перейдя на нелегальное положение, Г. В. Плеханов под кличками «Жорж» и «Оратор» выступает на собраниях революционной молодежи, пишет многочисленные статьи, является активнейшим участником создания народнической революционной организации «Земля и воля».

Создание народнической организации «Земля и воля» относится к осени 1876 года. Первое время эта организация называлась «Северной революционно-народнической группой», название «Земля и воля» было дано лишь в 1878 году.

Землевольцы отрицали существование в России пролетариата на том основании, что рабочие де «в огромном большинстве случаев — это те же крестьяне, что и в деревне. Фабрика для них является только видом отхожого промысла и, отвлекая их от деревни хотя бы на целые годы, не уничтожает их деревенских связей и симпатий». «Земля и воля» отвергала необходимость политической борьбы.

Программой задачей «Земли и воли» было анархическое разрушение государства и создание вместо него союза вольных общин с передачей земли крестьянам.

На формирование идейных взглядов Г. В. Плеханова громадное влияние оказали произведения революционных демократов (Белинского, Добролюбова, Чернышевского). С большим уважением относился Плеханов к деятельности предшественников революционной социал-демократии; он был знатоком их творчества. Рассказывая о том, какое большое впечатление произвел на него роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», Плеханов писал:

«Кто не читал и не перечитывал этого знаменитого произведения? Кто не увлекался им, кто не становился

под его благотворным влиянием чище, лучше, бодрее и смелее? Кого не поражала нравственная чистота главных действующих лиц? Кто после чтения этого романа не задумывался над собственной жизнью, не подвергал строгой проверке своих собственных стремлений и склонностей? Все мы черпали из него и нравственную силу, и веру в лучшее будущее»¹.

Великие освободительные идеи революционных демократов, их самоотверженное служение своему народу, отечеству несомненно отразились на творчестве Г. В. Плеханова. Подробному разбору деятельности революционных демократов он посвятил немало своих произведений.

Уже в этот период Г. В. Плеханов прозорливо видит революционность рабочего класса, его неукротимое стремление к знаниям, его лучшую организацию (по сравнению с крестьянством) в борьбе с самодержавием.

Но убеждение в том, что только рабочий класс является главной движущей силой революции, появляется у Г. В. Плеханова позднее, после изучения им трудов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Видя в рабочих ненасытную жажду знаний, Г. В. Плеханов наряду с революционной пропагандой ведет большую просветительную работу. Он читает рабочим лекции по истории, занимается индивидуально с целым рядом одаренных рабочих-революционеров. Один из бывших учеников Г. В. Плеханова П. Моисеенко в своих воспоминаниях, опубликованных после Великой Октябрьской социалистической революции, рассказывая о том, как происходили такого рода занятия, пишет, что Георгий Валентинович умел очень увлекательно объяснять своим слушателям даже такие вещи, как податное обложение.

Работа Г. В. Плеханова в роли пропагандиста и просветителя оказала большое влияние на формирование идейных взглядов многих революционных деятелей, вышедших из среды рабочего класса. Под непосредственным влиянием Плеханова формировались и крепились революционные убеждения таких революционеров, как С. Халтурина, П. Моисеенко и других, показавших в борьбе за освобождение русского рабочего от эксплуатации образцы революционной стойкости и принципиальности.

¹ Г. В. Плеханов, Сочинения, т. V, стр. 114.

Как известно, П. Моисеенко руководил одной из первых в России организованных рабочих забастовок на Невской бумагопрядильне в 1878 году, а затем — знаменитой Морозовской стачкой в 1885 году. Столь же активно участвовали в революционном движении и другие ученики Г. В. Плеханова.

Для того чтобы сбить петербургскую полицию со следа и избежать ареста, Г. В. Плеханов после Казанской демонстрации выезжает за границу (в Германию), но вскоре снова возвращается в Петербург.

Вернувшись в Россию, Г. В. Плеханов энергично принимается за революционную работу. В конце июля 1877 года он направляется в Саратов и здесь успешно ведет революционную пропаганду среди рабочих. Саратовские рабочие очень ценили занятия, проводившиеся Плехановым, и любили своего пропагандиста, сообщает в своих записках Аптекман, — один из виднейших народников.

Но Г. В. Плеханов, как и остальные землевольцы, стремился поселиться среди крестьян и в их среде вести революционную пропаганду.

Для того чтобы устроить Плеханова в деревне в качестве учителя, саратовский кружок землевольцев раздобыл для него гимназический аттестат некоего Михайлова. Запасшись аттестатом, Г. В. Плеханов отправился в училищный совет города Аткарска просить назначить его учителем. Во время посещения училищного совета оказалось, что один из его членов — священник знал несколько лет тому назад действительного Михайлова. В результате Плеханову пришлось выслушивать от экспансивного батюшки возгласы о том, как он вырос и как возмужал за время, прошедшее со дня их последнего свидания, а затем отвечать на многочисленные расспросы о самочувствии и здоровье «общих знакомых». Несмотря на то что Плеханов совершенно не знал родословной как самого владельца аттестата, так и его ближайших знакомых, он смело выдержал это совершенно неожиданное испытание, удовлетворив полностью любопытство священника.

Священник остался очень доволен этим свиданием и обещал своему «старому знакомому» употребить все свое влияние на училищный совет для того, чтобы назначить «Михайлова» учителем в деревню.

Но несмотря на хлопоты священника, устроиться Г. В. Плеханову учителем в деревню не удалось. Вернувшись из Аткарска в Саратов, Плеханов столкнулся с полицейским преследованием. По принятому среди землевольцев обычно члена саратовского кружка жили «коммуной» в общей квартире. Проживание в одном месте большого количества молодых людей вызвало пристальное внимание полиции. В конце 1877 года полиция Саратова арестовала всех членов «коммуны», а в квартире устроила засаду.

Явившись по приезду в Саратов на квартиру, в которой проживали члены «коммуны», Г. В. Плеханов был арестован и отправлен в участок. Помощник пристава, продержав Плеханова в участке весь день, вечером отправился к нему на квартиру и, не найдя в его вещах ничего подозрительного, отпустил его, взяв подписку о явке на следующий день в участок. Освободившись из-под ареста, Плеханов предупредил своих товарищей в Саратове и в деревне о разгроме основной квартиры, а сам выехал в Петербург.

Вернувшись в Петербург, Г. В. Плеханов возглавил группу землевольцев, работавших среди рабочих. В январе 1878 года на Василеостровском патронном заводе произошел взрыв, было убито шесть рабочих. Шестеро убитых работали в мастерской, помещавшейся на втором этаже. Эта мастерская имела только один вход, рядом с которым находился склад прессованного пороха. Когда порох обтачивали на станках, то образующаяся при этом пороховая пыль оседала на пол, на стены и станки. Наполненная пороховой пылью, мастерская была своеобразным пороховым погребом, который в любую минуту мог взорваться. Неоднократно образующиеся при обточке искры вызывали пожары пороховой пыли, которые до дня катастрофы удавалось быстро ликвидировать.

Рабочие предупреждали дирекцию завода о том, что эти пожары, в случае малейшего промедления в тушении, могут распространиться на склад пороха и взорвать мастерскую вместе с работающими, так как выход из мастерской находился рядом со складом. Дирекция эти предупреждения рабочих оставила без внимания.

Похороны погибших рабочих превратились в демонстрацию против царского самодержавия и капиталисти-

ческой эксплуатации. Вместе с рабочими патронного завода в похоронах приняли участие Плеханов, Халтурин, Осинский. На Смоленском кладбище один из рабочих попытался произнести речь, в которой с самого начала указал, кто является действительным виновником гибели рабочих. Но дальше оратору не дал говорить околоточный надзиратель, находившийся на кладбище. Он положил руку на плечо говорившего рабочего и произнес: «Я вас арестую». Оратора от ареста спасло решительное вмешательство Г. В. Плеханова, поддержанное всеми присутствовавшими рабочими. Плеханов сбросил руку околоточного с плеча говорившего, а присутствовавшие рабочие мгновенно окружили околоточного и сопроводивших его полицейских плотным кольцом. После этого оратора усадили в санки к одному из стоявших возле кладбища извозчиков, а околоточного и полицейских рабочие еще на некоторое время задержали возле кладбища. После того как санки, увозившие оратора скрылись из виду, рабочие организованно разошлись по домам.

Вспоминая позднее, какое впечатление произвел этот организованный отпор рабочих царской полиции, Г. В. Плеханов писал:

«Дружный отпор, данный полиции рабочими патронного завода, произвел прекрасное впечатление как на рабочие кружки Петербурга, так и на «бунтарскую» интеллигенцию»¹.

В марте 1878 года на Новой бумагопрядильне вспыхнула стачка рабочих, вызванная тем, что хозяева фабрики решили снизить расценки. Плеханов принял деятельное участие в этой стачке. Он неоднократно появлялся среди стачечников и давал им советы, как себя вести и что необходимо сделать для того, чтобы заставить хозяев Новой бумагопрядильни отступить.

Во время одного из посещений стачечников на Новой бумагопрядильне Г. В. Плеханов был арестован полицией. Об этом эпизоде из жизни Плеханова имеется интересный рассказ очевидца, находившегося в том же полицейском участке, в который привели арестованного Плеханова. Н. Васильев следующим образом описывает

¹ Г. В. Плеханов, Сочинения, изд. 3, т. 3, стр. 160.

этот случай: «Как только какой-то городской доставил их (Плеханов был арестован вместе с землевладельцем Тютчевым. — В. Ч.) в участок, они стали громко и энергично требовать, чтобы был составлен протокол об их аресте.

«Это, право же, возмутительно. Идем спокойно по улице и вот, извольте посмотреть, попадаем в участок (говорил Г. В. Плеханов. — В. Ч.). Господин квартальный надзиратель, распорядитесь, пожалуйста, чтобы мне дали стакан свежей воды!» Какой-то полицейский испуганно убегает и возвращается с графином воды. Несколькими стаканами проглатывается и снова льется поток протестов и возмущения:

«Я самым энергичным образом протестую против моего совершенно произвольного ареста. Я еще раз прошу составить протокол!»

Это энергичное выступление, очевидно, импонирует полиции. Околоточный старается успокоить (Плеханова. — В. Ч.) и извиняется: «Ведь мне что: мне приказано! Я исполняю только то, что начальство прикажет... дело выяснится...»

Среди арестованных был мещанин, который рассказал находившимся в участке, что полицейские обещали его освободить от ареста при условии, что он подтвердит, что лица, находящиеся в участке, раздавали рабочим Новой бумагопрядильни листовки. Ночью арестованных отвезли на допрос к полицмейстеру. Когда к полицмейстеру вызвали Плеханова, он попросил вызвать вместе с ним и мещанина, которого полиция склоняла к лжесвидетельству.

Мещанин на допросе у полицмейстера подтвердил, что его полицейские уговаривали дать ложные показания. Полицейстер, просмотрев паспорт Г. В. Плеханова (на имя какого-то почетного гражданина), освободил его.

Летом 1878 года в связи с введением земств в области Войска Донского среди казаков начались волнения. Г. В. Плеханов по поручению организации «Земля и воля» едет на Дон. Ознакомившись с положением дел в области Войска Донского и оценив это положение как благоприятное для агитации среди казачества, Плеханов пишет об этом письмо в Петербург с просьбой прислать подмогу. Из Петербурга на помощь Плеханову был командирован Александр Михайлов. Но Плеханов не до-

ждался помощи. Он спешил в Петербург для того, чтобы отпечатать в тайной типографии «Воззвание к славному Войску Донскому», составленное им совместно с другими членами организации «Земля и воля». В Петербург Г. В. Плеханов приехал 15 октября 1878 года. В этот день во время заседания был арестован руководящий центр «Земли и воли» в составе: Андриана Михайлова, Обошешева, Леонида Буланова и других. Плеханову удалось избежать ареста благодаря следующему обстоятельству. Извозчик за провоз до квартиры Малиновской (место, где происходило заседание) запросил 75 копеек. Плеханов не мог заплатить за проезд такую сумму и отправился на квартиру Малиновской пешком. Это дало возможность предупредить его о засаде.

С осени 1878 года в организации «Земля и воля» получает широкое распространение пропаганда в пользу борьбы с царским правительством при помощи террора. Г. В. Плеханов был противником этой идеи.

По вопросу революционной тактики Г. В. Плеханов окончательно разошелся с обществом «Земля и воля» на съезде, проходившем в Воронеже в июне 1879 года.

На съезде был поставлен вопрос об усилении «дезорганизаторской» (так народники именовали террор) деятельности против царского правительства.

В своих выступлениях на съезде Г. В. Плеханов доказывал, что «дезорганизаторская» деятельность (террор) дезорганизует не правительство, а самих революционеров. Даже полная удача выполнения самого главного террористического акта приведет не к ликвидации самодержавия, указывал Плеханов, а к замене двух палочек после имени «Александр» тремя. Убедившись, что большинство участников съезда поддерживает тактику усиления террора, Г. В. Плеханов ушел со съезда. На следующий после ухода день он направил участникам съезда свой письменный протест и заявление о выходе из общества.

Вспоминая в 1903 году свой разрыв с обществом «Земля и воля», Г. В. Плеханов писал в 54-м номере газеты «Искра»:

«Я уехал из Воронежа в Киев, увозя с собой безотрадное убеждение в том, что *народничество*, казавшееся мне тогда единственным возможным в России видом *социализма*, погибает главным образом благодаря нело-

гичности самих *народников*; я сознавал, что один в поле не воин, и с тоской спрашивал себя: что же мне остается делать? Но в Киеве я скоро узнал, что в Петербург приехали из-за границы В. И. Засулич, Л. Дейч и Я. Стефанович... и что они... отстаивают старый *агитационный* способ действий. Я поспешил в Петербург и здесь, к удовольствию своему, убедился, что названные товарищи согласны со мной почти во всех вопросах революционной теории и практики. С неменьшим удовольствием увидел я также, что... «землевольты», обнаружившие такую странную непоследовательность на съезде, заметили свою ошибку и старались поправить ее, насколько это было в их силах».

После воронежского съезда организация «Земля и воля» раскололась. Народники, призывавшие к политической борьбе с царизмом, объединились в организацию «Народная воля». Провозглашая политическую борьбу с самодержавием, «Народная воля» делала шаг вперед.

Но политическую борьбу народовольцы рассматривали как деятельность небольшой заговорщической организации, самостоятельно захватывающей власть. Главным средством достижения своих целей народовольцы считали индивидуальный террор, т. е. убийство отдельных представителей самодержавной власти и царя. Таким способом члены «Народной воли» думали захватить власть. Теория народовольцев об активных «героях» и пассивной «толпе» была ошибочной, так как исключала участие народных масс в революционном движении.

«Тактика народовольцев сковывала активность масс, чем наносила революционному движению вред, который становился все ощутимее по мере развития борьбы масс.

Народничество обрекало революционное движение на поражение. Ошибочная теория направила народников по ложному пути. Они не увидели исторической силы, которой предстояло возглавить борьбу народных масс против помещиков и буржуазии и довести ее до конца. Этой силой был рабочий класс»¹.

Осенью 1879 года Г. В. Плеханов вместе с П. Б. Аксельродом, Л. Г. Дейчем, В. И. Засулич и другими созда-

¹«История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, М., 1959, стр. 16—17.

ет революционную организацию «Черный передел». Члены этой организации отрицали необходимость борьбы за политическую свободу, заявляя, что она выгодна только буржуазии. Они проповедовали передел всей земли, включая и помещичью, между крестьянами.

«Черный передел» имел свой печатный орган того же названия. Главным редактором «Черного передела» был Г. В. Плеханов. Несмотря на то что организация «Черный передел» придерживалась народнической программы, практическая деятельность ее членов в основном проходила среди рабочих. И это обстоятельство не замедлило сказаться на содержании статей, публиковавшихся в ее печатном органе. Так, Г. В. Плеханов в своих статьях, публикуемых в «Черном переделе», уже говорит о развивающемся в России капитализме и о необходимости ведения политической борьбы для освобождения рабочего класса.

Для издания газеты чернопередельцы организовали в Петербурге нелегальную типографию. Но эта типография просуществовала только до 22 января 1880 года, успев отпечатать лишь первый номер газеты «Черный передел».

В это время Г. В. Плеханов жил в Петербурге по чужим паспортам, часто меняя квартиры. Усиленно разыскивая Плеханова, полиция в это время приписывала ему или его влиянию почти все дела, совершаемые революционерами. Многие из этих дел не имели никакого даже отдаленного отношения к Плеханову.

В конце 1879 и в начале 1880 года слежка полиции за Г. В. Плехановым стала очень сильной. Спасая Г. В. Плеханова от неминуемого ареста, члены «Черного передела» уговаривают его выехать за границу.

В январе 1880 года Георгий Валентинович Плеханов уезжает из России. Интересным является эпизод, сопровождавший отъезд Плеханова. Заметив на вокзале, что за ним пристально наблюдает жандарм, Георгий Валентинович Плеханов направился к нему и повелительным тоном приказал отнести свой чемодан.

Военная выправка Плеханова и его внушительный тон произвели такое неотразимое впечатление на жандарма, что тот безропотно исполнил приказание.

Необходимо подчеркнуть, что хотя в народнический период своей деятельности Плеханов был уже незауряд-

ным революционером, ведущим в отличие от большинства народников революционную работу среди рабочих, его мировоззрение этого периода нельзя назвать марксистским. На марксистские позиции Плеханов переходит после изучения трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Подвергнув с помощью знаний, полученных при изучении трудов классиков марксизма, анализу развитие экономики современной ему России и пути развития революционного движения, Г. В. Плеханов становится выдающимся марксистом.

В 1880 году, находясь за границей, Плеханов изучает рабочее движение в европейских странах и знакомится с основными работами Маркса и Энгельса.

Под влиянием изучения произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также опыта западноевропейского и российского революционного рабочего движения Г. В. Плеханов уже к концу 1880 года приходит к заключению, что в России развивается капитализм и что единственно правильным путем освобождения русского народа от эксплуатации является путь социальной революции.

Большое воздействие на Г. В. Плеханова оказало знакомство с «Манифестом Коммунистической партии». Вспоминая впоследствии этот период своей жизни и то увлечение, с которым он ознакомился с марксистской литературой, Плеханов писал: «Тот, кто не пережил вместе с нами то время, с трудом может представить себе, с каким пылом набрасывались мы на социал-демократическую литературу, среди которой произведения великих немецких теоретиков занимали, конечно, первое место.

И чем больше мы знакомились с социал-демократической литературой, тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преобразался в наших глазах наш собственный революционный опыт.

Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык».

В 1882 году в Женеве «Манифест Коммунистической партии» был издан на русском языке (в переводе Г. В. Плеханова). Этот перевод долгое время считался одним из самых точных и литературно безукоризненных переводов «Манифеста» и неоднократно переиздавался

без изменений (первое издание в 1882 году, второе издание в 90-х годах, третье — в 1900 году, четвертое — в 1904 году).

Не менее удачными были переводы Г. В. Плеханова работы Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1892 г.) и речи К. Маркса «О свободе торговли» (1885 г.).

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И БОРЬБА С НАРОДНИЧЕСТВОМ

Осенью 1883 года в Женеве Г. В. Плеханов вместе с П. Б. Аксельродом, Л. Г. Дейчем, В. И. Засулич и И. В. Игнатовым создает первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождения труда». В издании, помещенном в печати в связи с намечавшимся изданием «Библиотеки современного социализма», члены группы указывали, что они «окончательно разрывают» со своими народническими взглядами, и подчер-